

ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА КУРЛЯНДСКОЙ И ЛИФЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИЙ К ЕВРЕЙСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕССЫ XIX в.)

Мировоззрение человека XIX в. во многом определялось его вероисповеданием, и для массы простого народа именно конфессиональная принадлежность делала человека своим — понятным или чужим — непонятным. Так же обстояло дело и с отношением христианского населения Курляндской и Лифляндской губерний к еврейскому населению, т.е. людям иудейского вероисповедания. Отношение к иудаизму в тот или иной период времени отражалось и на отношении к исповедующим эту религию людям — евреям.

В начале XIX в. по Западной Европе прокатилась волна еврейских погромов, сопровождавшихся традиционным девизом времен крестовых походов в Палестину: *“Hyrusalimo esperdita!”* («Иерусалим пал!»). В августе 1819 г. погромам подверглись многие еврейские общины Германии, Франции и Голландии. Эти погромы сопровождались нападениями на синагоги, дома и магазины евреев; в некоторых случаях погромщики сжигали на улицах свитки *Торы. Погромы носили ярко выраженный антииудейский характер. В письмах известной деятельницы еврейского национального светского просвещения Рахели Варнгаген, которая в 1791 г. открыла пользовавшийся известностью и вплоть до 30-х гг. XIX в. лучший литературный салон в Берлине, в этой связи упомянута и Рига¹. Подробности происшедшего в Риге в августе 1819 г. не известны, но, видимо, выступления рижан были направлены против находившихся в Риге немногочисленных еврейских купцов.

Отношение латышского населения к евреям во второй половине XIX в. можно проследить по латышской периодической печати, начавшей регулярно выходить в середине столетия. Латышская газета *“Mājas Viesis”* («Гость дома») имела своих корреспондентов в Иерусалиме и часто публиковала статьи, призванные ознакомить латышское население Курляндской и Лифляндской губерний с корнями христианства. В 50—60-е гг. XIX в. газета знакомила своих читателей с духовной жизнью древней Палестины. В каждом втором номере публиковались репортажи доктора Бакмана (*Dr. Backmann*) об обычаях иудаизма: праздновании субботы², обязанностях и значении храмовых священников³, о древнеиудейских жертвоприношениях⁴ и характерных только для иудеев праздниках, таких как Суккот, празднуемый в память о жизни еврейского народа в пустыне после исхода из Египта перед дарованием им Всевышним Торы⁵. Все эти статьи были проникнуты уважением к древнему народу и его современным потомкам, изгнанным со своей земли и живущим во всех концах света. Автор статей неоднократно отмечал, что необходимо всеми силами содействовать иудеям в их стремлении обрести потерянную родину в Палестине. Доктор Бакман подчеркивал, что палестинские евреи, несмотря на свою бедность, придерживаются духовных традиций своего народа, и латышам следовало бы брать пример с сохранивших, несмотря ни на что, свою веру и традиции евреев⁶.

Поступило сверх программы конференции.

Однако основной акцент в газете делался на случаях и обстоятельствах перехода иудеев в христианскую веру в прибалтийских губерниях. В связи с этим отмечалось, что такие евреи должны были отличаться особенно твердым характером и сильной верой, так как их изгоняют из семей и пытаются вернуть в иудаизм⁷. В статьях такого рода обычно высказывалось осуждение тем христианам, которые не принимали крещеных евреев в свои приходы. В назидание таким христианам отмечалось, что евреи предрасположены к искреннему и даже фанатичному исполнению христианских норм и обрядов⁸.

Вместе с тем “*Mājas Viesis*”, как правило, умалчивала об отношении христианского духовенства к своей миссии обращения иудеев в христианство, так как это зачастую было связано с нелицеприятными для лютеранской церкви фактами. Об этом часто писала на своих страницах издававшаяся в Лейпциге “*Allgemeine Zeitung des Judentums*” («Всеобщая еврейская газета»), отмечая, что отдельные курляндские лютеранские пасторы в 60-е гг. XIX в. сделали крещение иудеев главным «видом своей деятельности» и используют для этого любые средства⁹. Это было связано с деятельностью христианской миссии пасторов Мюллера и Гурланда в Курляндии, которые главной своей целью считали ассимиляцию еврейского населения губернии путем привлечения иудеев в лютеранство. В одном из номеров “*Allgemeine Zeitung des Judentums*” за 1867 г. в качестве иллюстрации подобной деятельности курляндских лютеранских пасторов была приведена история о 18-летнем еврейском парне Левине Петширштехере из Фридрихштадтского уезда, которого пастор Мюллер уговорил креститься. Но парень, посоветовавшись с жившими в Риге родителями — еврейскими ремесленниками, передумал. 23 июля к ним в дом по поручению пастора Мюллера пришел некий Дауге. Получив от родителей Левина отказ, Дауге отправился к одному из рижских пасторов, у которого были связи в жандармерии. По его просьбе офицер полиции Шмидт пошел с Дауге, чтобы потребовать у родителей выдачи сына. А так как его требование не было удовлетворено, полицейский приказал молодому человеку предъявить паспорт, которого у Левина не оказалось, за что он сразу же был арестован. Но вместо того, чтобы доставить его в полицию, Шмидт препроводил его во Фридрихштадтский уезд к пастору Мюллеру, который под надзором квартального офицера окрестил парня в лютеранство. Автор статьи осудил такой метод крещения и отметил, что вышеназванному пастору следовало бы лучше заботиться о спасении своей души, так как большинство времени он проводит в пьянстве¹⁰.

Надо сказать, что “*Mājas Viesis*” пыталась выполнить важную задачу в области изменения мировоззрения местного населения по отношению к евреям: разрушить предрассудки, владевшие умами латышей в отношении к евреям. В 1859 г. в одном из номеров этой газеты был опубликован рассказ о самоотверженном еврее, который помог разоренной христианской семье, не попросив ничего взамен¹¹. Статья была призвана разрушить представление о евреях как о разорителях христиан (оно было связано с традиционным занятием евреев ростовщицеством) и поставить их в пример как людей, всегда готовых оказать помощь.

В целом газета “*Mājas Viesis*” в 50—60-х гг. XIX в. призывала своих читателей уважать народ, из веры и культуры которого вышло христианство¹². Однако в конце 70-х — начале 80-х гг. тон газетных статей, касающихся евреев, постепенно менялся, что было связано как со сменой внутренней политики правительства Александра II после покушения Д. Каракозова на императора в 1866 г., так и с относившимися к этому времени попытками латышского населения Лифляндской и Кур-

ляндской губерний занять свое место в экономике этих регионов, в которой они столкнулись с преобладанием евреев в розничной торговле.

В 1876 г. на страницах "*Mājas Viesis*" была опубликована статья из прибалтийско-немецкой газеты "*Rigaische Zeitung*" («Рижская газета»), в которой анализировались причины отчужденности еврейских торговцев и ремесленников от их коллег христиан. Автор статьи отмечал, что христиане воспринимают еврея только лишь как еврея, а не как подобного себе человека и подданного империи. Причину такого отношения автор пытался найти в положении еврейского населения империи, ограниченного в своей деятельности различными законами, которые, однако, по мнению автора, не способствовали интеграции евреев в российское общество. Автор подчеркивал, что правительству следует принять более жесткие меры в отношении евреев, издав законы по переустройству быта еврейских общин и отдельных семей. Так, чтобы ограничить количество бедных еврейских семей и количество детей в них, автор статьи предлагал ввести для евреев всеобщую воинскую повинность, полагая, что в результате меньше евреев будут вступать в брак, не имея на то достаточных материальных средств. По его мнению, следовало также отменить и домашних учителей — *меламедов, из-за которых якобы задерживалось развитие еврейских детей. Автор считал, что законом необходимо отменить некоторые религиозные традиции евреев, а именно: изменить похоронный ритуал, унифицировав его с христианским, изменить ритуал бракосочетания и др. Автор отмечал, что рижские и курляндские евреи сами виноваты в том, что общество их до сих пор не принимает, так как вместо того, чтобы заниматься порядочным, настоящим трудом, таким как сельское хозяйство, они гонятся за прибылью, не желая при этом ничего делать. В конце автор вывел мораль: «Помоги себе сам, и тогда тебе помогут другие»¹³. Судя по тому, что "*Mājas Viesis*" не содержит никаких комментариев к этой статье, ее редакция полностью поддерживала мнение "*Rigaische Zeitung*".

В 70-е гг. XIX в. статьи, касающиеся евреев, появились и в других газетах, выходивших на латышском языке. Так, в 1877 г. в газете "*Baltijas Vēstnesis*" («Прибалтийский вестник») была опубликована статья о евреях в Лифляндской губернии. В этой статье евреи были представлены хитрецами, которые, пользуясь доверчивостью латышских крестьян, притворяются их лучшими друзьями и выманивают у них все деньги, оставляя взамен якобы ценные вещи, которые оказываются лишь тряпьем или дешевыми подделками. Автор писал, что латышские крестьяне с радостью принимают евреев-коробейников в своих домах, так как евреи — умелые рассказчики и единственные источники информации для неграмотных крестьян¹⁴. Автор писал, что лифляндские бюргеры и помещики знают, что от евреев исходят одни неприятности, поэтому не допускают их к управлению своими капиталами и поместьями, в результате чего в лифляндской торговле царит дух доверия. По словам автора, Лифляндия много перенесла за последние два века, но, несмотря на это, находится в лучшем положении, чем Курляндия, так как сама управляет своими капиталами, не допуская к ним «еврейских грабителей». Описывая Курляндию, автор говорит, что там вся торговля, все постоянные дворы находятся в руках евреев. Несмотря на запрет правительства содержать в сельской местности трактиры, евреи умудряются обойти этот закон и записывают свои трактиры на христиан, продолжая заниматься этим пагубным для латышских крестьян делом. Автор «красочно» описал внешний облик курляндских городов, в которых живут евреи: улицы покрыты слоем навоза, дома находятся в бедственном состоянии, люди живут в грязи, и все это, по мнению автора статьи, по вине евреев. Автор благодарил правительство

Российской империи за то, что оно ограничило права евреев в Лифляндской губернии, поэтому города Лифляндии все еще выглядят чистыми, и упрекает тех латышей, которые вступают в торговые сделки или начинают общее дело с евреями, отдавая тем самым «в лапы евреев» своих братьев. Он также описал характерные черты еврейского населения, войдя в противоречие со всем вышесказанным: евреи от природы одарены хорошими способностями к учебе, ясным умом, предусмотрительностью. Еврея никогда не встретишь на улице пьяным, и этому следовало бы у них поучиться¹⁵. Таким образом, в этом противоречии явно просматривается зависть автора статьи к более одаренному и предприимчивому, по сравнению с латышским населением Курляндии и Лифляндии, еврейскому населению.

В 1880 г. на страницах *“Mājas Viesis”* появилась заметка о том, что все газеты Курляндской и Лифляндской губерний, как и периодические издания других губерний России, с радостью восприняли весть о намечающемся ужесточении политики правительства по отношению к евреям¹⁶. В начале 1880 г. эта газета уже характеризовала евреев как «глупых и чересчур доверчивых из-за своей необразованности» людей, чего она никогда не делала раньше. Евреи больше не ставились в пример, но в назидание христианам описывался случай из жизни местечка Глазманка (Гостины; ныне Плявиняс), в котором евреи были до такой степени суеверны и глупы, что приехавший из другого города их единовец выдал себя за чудотворца (*цадика), заработал «чудесами» 400 рублей и безнаказанно уехал с деньгами¹⁷.

В начале 80-х гг. в *“Mājas Viesis”* появились также и статьи, обвинявшие евреев в том, что они якобы покупают латышей как рабов и те должны делать то, что им прикажет еврей, даже работать в воскресные дни, хотя сами евреи в свой святой день — субботу ничего не делают¹⁸. По поводу соращения евреями христиан «с пути истинного» писали также из Либава (Лиепая), где по субботам рынки были почти пусты, так как большинство лавок принадлежало евреям, которые не работали по субботам, а в воскресные дни вынуждены были работать и христиане — латыши и немцы, так как они боялись потерять свою прибыль из-за конкуренции со стороны еврейских торговцев, работавших по воскресеньям¹⁹.

В качестве описания быта городов Курляндии в 1880 г. газета *“Mājas Viesis”* опубликовала статьи о ярмарке в городе Туккуме (Тукумс), где четверть населения составляли евреи²⁰. В этих статьях евреи были показаны мошенниками, готовыми в любую минуту украсть деньги у зазевавшегося покупателя и даже товар у нерасторопного продавца-латыша, а также заставить платить за катание на каруселях поддавшихся искушению латышей, в связи с чем авторы статей описывали евреев как жуликов, зарабатывавших на слабостях христиан, склонных к легкомысленному времяпрепровождению²¹.

В 1880 г. в этой же газете были опубликованы статьи о евреях-ростовщиках, которые разоряли христиан, вынужденных брать у них деньги под проценты²².

Таким образом, с изменением курса политики правительства Александра II с конца 60-х гг. XIX в. евреев в латышской печати стали изображать в качестве врагов христиан как в религиозном, так и в экономическом отношении — из-за конкуренции, которую они составляли мелким торговцам и предпринимателям — христианам.

1 марта 1881 г. в Петербурге был убит император Александр II, после чего по всей империи стали распространяться слухи о том, что его убийство подготовили евреи, хотя на самом деле в подготовке покушения участвовала только одна еврейка — Гезя Гельфман, игравшая второстепенную роль: она содержала конспиратив-

ную квартиру как сожительница одного из революционеров. (Приговоренная к смертной казни Г. Гельфман была помилована из-за беременности и оставлена в тюрьме, где умерла вскоре после рождения ребенка²³.) В связи с этим в империи усилились антиеврейские настроения, вылившиеся уже в апреле 1881 г. в еврейские погромы сначала на юге империи, в Елизаветграде (ныне Кировоград на Украине), а затем и в ряде других населенных пунктов. В их числе были также Либава и село Весень Фридрихштадтского уезда в Курляндской губернии.

21 мая 1881 г. во второй половине дня в Либаве у дома еврейского торговца Ганцко (*Ganzko*) собралась толпа, состоявшая из 300 мужчин, в основном латышей. Десятеро из них вошли в магазин Ганцко и взяли табак. Хозяин попросил заплатить, но они отказались, заявив, что не будут платить, так как он в своем хлеву убил христианина, предварительно выкормив его в течение некоторого времени мацой, а его кровь продал другим евреям для приготовления мацы к иудейской Пасхе. Они ударили Ганцко по голове тяжелым камнем, от чего тот потерял сознание, вышли на улицу и стали бросать камни в окна его дома и лавки. На место происшествия прибыли двое жандармов, которые пытались арестовать зачинщика этого погрома, но толпа оттеснила их от дома, а одного из жандармов даже избила. Второй жандарм сообщил о происшедшем полиции, и прибывшие на место полицейские арестовали семерых участников погрома. После этого полиция приказала закрыть на неопределенное время все еврейские лавки и шинки, а также строго наблюдать за тем, чтобы еврейские торговые заведения не работали по воскресеньям и христианским праздничным дням²⁴.

Русская газета «Рижский вестник» дополняла картину происшедшего сведениями о полицейском расследовании слухов о ритуальном убийстве, приписываемом Ганцко. Оказалось, что слухи распустила жена некоего христианского шинкаря, мелкого торговца К., переехавшего в Либаву из Риги и пытавшегося таким образом избавиться от еврейского конкурента в торговле. Кроме того, были добавлены пикантные подробности выдуманного ритуального убийства: тело убитого христианина якобы было разрублено на куски, разложено в мешки и спрятано в лесу. Торговка утверждала, что слышала все это от падчерицы самого Ганцко. Как выяснило следствие, девочка действительно придумала эту жуткую историю для того, чтобы отомстить притеснявшему ее отчиму. Уголовное дело было заведено против шинкаря и его жены, которые распускали слухи, приведшие к погрому²⁵.

Этот погром происходил по тому же сценарию, что и в других городах Российской империи. Как правило, предлогом для начала погрома служило «ритуальное» убийство евреями кого-либо из христианских жителей города. Погромы начинались в основном с принадлежавших евреям лавок. Полиция в первые часы погрома проявляла безразличие к происходившему и держалась на расстоянии до тех пор, пока погромщики не разносили лавки почти полностью. Затем следовал арест нескольких участников погрома. Такое поведение полиции указывает на немое одобрение действий погромщиков правительством и наглядно характеризует политику правительства Александра III по отношению к евреям.

В начале августа 1881 г. во Фридрихштадтском уезде были найдены листовки на русском языке, распространяемые от имени некоего «рабочего комитета», в которых говорилось, что христианам запрещается продавать товар евреям, а кто нарушит этот запрет, будет наказан «комитетом». В листовках также объявлялось, что «бить жидов разрешается».

31 августа в селе Весень Фридрихштадтского уезда во время ярмарки, при большом стечении народа — латышей, евреев и русских старообрядцев началась драка.

35—40 молодых латышей напали на торгующих евреев, разбросали их товары и избили торговцев. Некоторые евреи, защищаясь от побоев, оказали сопротивление, и драки в разных концах села периодически возобновлялись с четырех часов дня до поздней ночи. Погром еврейских лавок начался по инициативе пятерых латышей, которые были арестованы полицией. Остальные активные участники столкновения были поименно зарегистрированы полицией. Некоторые евреи в результате погрома были сильно избиты, их товары — яблоки, хлеб, ткани были расхищены. По уездам Курляндской губернии ходили слухи, что евреев будут бить в «долгую ночь» 20 сентября по всем местам их жительства в Курляндии. Но на этот раз надо отдать должное полиции Фридрихштадтского уезда: были приняты усиленные меры по поддержанию порядка в губернии, и дальнейших инцидентов удалось избежать²⁶.

В конце 80-х гг. в латышской прессе снова стали появляться довольно обширные статьи на темы, так или иначе связанные с еврейским населением. В 1888 г. в газете *“Balss”* («Голос») была опубликована статья «Как защититься от воров», главной темой которой стала мысль о том, что основные виновники краж в Курляндской губернии — евреи. Автор статьи отмечал, что в Курляндии почти невозможно найти поместья или местечка, где не было бы евреев. При евреях, которые работают в поместьях, обычно живут их друзья и родственники, и никому не приходит в голову внимательнее понаблюдать за ними, чтобы выявить источники их дохода. Автор статьи считал, что именно евреи крадут и затем перепродают вещи. А если крадут не они сами, то тогда уж точно евреи являются теми, кто провоцирует на кражи — указывает, где можно украсть что-то ценное, скупают краденые вещи и помогают скрыться преступникам. В связи с этим автор статьи считал, что владельцы поместий должны принять это к сведению и не селить у себя в имениях евреев, ибо таких ремесленников, как они, можно найти и среди латышей²⁷. Тем самым автор попытался показать евреев непригодными к работе в поместьях, чтобы добиться их замены латышскими ремесленниками.

В 1888 г. *“Latviešu Avīzes”* («Латышская газета») предприняла своего рода исследование того, что пишут на своих страницах по поводу еврейского населения Курляндии и Лифляндии другие газеты. Так, газета *“Baltijas Vēstnesis”* писала, что латыши так заняты собой, что совсем перестали обращать внимание на катастрофически увеличившееся еврейское население Курляндской губернии и Риги. Автор статьи отмечал, что к 1888 г. евреи жили в Старом городе на улицах Кунг (Господской) и Калькю (Известковой) и что, несмотря на многочисленные попытки городских властей уменьшить количество евреев в Риге, они находят способ вернуться в город через другие ворота с паспортом на другое имя. Отмечалось также, что там, где живут евреи, они так «высосали все соки земли, что там даже трава не растет»²⁸. Это определение относилось и к городам Курляндии. Автор сетовал на то, что евреи скупают у латышских крестьян их качественную продукцию, смешивают ее с некачественной и продают по двойной цене другим латышским крестьянам или ремесленникам, наживаясь таким образом на труде латышских крестьян и подрывая репутацию продукции латышей. Автор призывал латышских читателей обращаться за услугами не к еврейским портным, а к латышам, продукция которых, по словам автора, ничуть не хуже еврейской и в два раза дешевле. Таким образом можно будет удерживать латышский капитал в среде латышей, повысив благосостояние латышских ремесленников. Автор предпринял также своеобразное исследование состояния здоровья христианских и еврейских девушек. В течение дня автор сидел в Верманском парке и наблюдал за внешним видом христианок и евреек. На основании

этого он заключил, что из 100 христианок лишь 30 одеты богато и имеют здоровый цвет лица. В то же время из 100 евреек 70 выглядят хорошо и лишь 30 выглядят ослабленными. Автор сделал вывод, что еврейские девушки так хорошо выглядят за счет христианских, так как еврейские купцы и предприниматели обирают христианское население, взяв всю торговлю в свои руки²⁹.

Газета "*Rīgaer Tageblatt*" («Рижский ежедневный листок»), по сведениям "*Latviešu Avīzes*", в 1888 г. писала, что все старания латышских торговцев в Курляндии конкурировать с евреями не привели к положительным результатам и латыши вынуждены довольствоваться только мизерной прибылью, так как почти все лавки в Курляндии принадлежат евреям. По субботам в городах Курляндии закрыты все магазины, так как евреи празднуют *Шабат, в воскресные же дни, наоборот, город оживает. Автор статьи указывал, что христианам следовало бы брать пример с евреев в смысле соблюдения святого дня. В статье говорилось также, что евреи составляют серьезную конкуренцию христианам и в ремеслах. Отмечалось стремление евреев к получению образования: все школы Курляндской губернии переполнены еврейскими детьми, в курляндских городах и местечках можно встретить только еврейских врачей. Автор статьи отмечал, что еврейского ученика даже голод не может отвлечь от поставленной цели получить образование³⁰, оценивая это, правда, как отрицательную особенность еврейской молодежи. В статье говорилось, что в Курляндии невозможно встретить извозчика-христианина, а услуги еврейских извозчиков стоят очень дорого и являются некачественными. То же самое относилось и к постоянным дворам губернии, которые полностью находились в руках евреев.

Особенно большое внимание автор статьи уделил вопросу перекупки евреями у латышских крестьян молока для дальнейшей его переработки. Автор отмечал, что евреи делают некачественные молочные продукты из качественного сырья, всюду добавляя воду и не соблюдая чистоту при изготовлении продукции. Автор удивлялся, почему латышские крестьяне, понимающие в переработке молока намного больше евреев, отдают тем свое сырье за полцены, а не перерабатывают его сами, теряя возможность заработать. Таким образом, и "*Rīgaer Tageblatt*" указывала на то, что латыши отдают свои капиталы в руки евреев. Автор этой статьи подчеркивал, что в Лифляндии дела обстоят намного лучше, так как евреи не имеют там таких широких прав, как в Курляндии, и жители Лифляндии должны приложить все усилия к тому, чтобы сохранить это положение³¹.

"*Latviešu Avīzes*" в том же номере отмечала, что многие газеты, издаваемые в Курляндской и Лифляндской губерниях, в 80-е гг. стали выступать с нападками на евреев, в связи с чем евреи стали нуждаться, по словам автора статьи, в том, чтобы какая-то латышская газета выступила в их защиту. "*Dienas Lapa*" («Ежедневный листок») обвинила "*Latviešu Avīzes*" в том, что редакция той везде видит евреев, из чего "*Latviešu Avīzes*" заключила, что именно "*Dienas Lapa*" и является той газетой, которая подкуплена евреями. Статья заканчивалась словами: "*Lai Dievs pasargā latviešu avīžniecību, ka tā nenonāk žīdu rokās*" («Боже, сохрани латышскую прессу от того, чтобы она попала в жидовские руки»)³².

В целом латышская пресса в 80-е гг. XIX в. создавала образ «еврея-кровопийца», занявшего все ниши в Курляндии и Лифляндии и не оставившего латышскому населению никакого шанса достойно устроиться в обществе.

Та же тенденция просматривается и в 90-х гг. XIX в. В 1891 г. в газете "*Balss*" была опубликована огромная статья, посвященная положению еврейского населения в Курляндии. Вначале давалась историческая справка о том, как евреи начали

селиться на территории губернии. Автор статьи усматривал в этом начало несчастий Курляндии, а само присутствие евреев на территории губернии называл «тяжкой ношей», от которой, к его сожалению, до сих пор никому так и не удалось освободить жителей Курляндии³³. Затем автор описывает, в чем состоит это бедственное положение: евреи есть во всех городах и местечках Курляндии. Они полностью переняли в свои руки места извозчиков в городах и частично управляют почтовыми станциями. Они являются портными, сапожниками, стекольщиками, плотниками, торговцами, посредниками, скупщиками, приказчиками, скотобойцами и, наконец, корабельниками (*rauni židi*). Занимаясь всеми этими ремеслами, они стараются при любом удобном случае обобрать доверчивых латышских крестьян, используя их труд почти задаром³⁴. При всем при этом они, по словам автора статьи, грозятся полностью вытеснить латышей из губернии, так как их количество быстро возрастает, и с 43 тыс. человек в 1880 г. к 1891 г. возросло почти до 55 тыс.³⁵ Настоящим бедствием для латышских крестьян автор статьи считает евреев-скупщиков, так как они покупали товар у латышей за полцены и получали за него на базаре 100 % прибыли, а латышские крестьяне даже не получали за свой труд сполна. Автор отмечает, что евреи являются единым организмом, который стремится обеспечить себя всем необходимым, поэтому никогда нельзя верить евреям: они стараются только для своих сородичей и не думают об интересах латышского населения губернии, как бы они ни пытались доказать обратное. Автор с удовлетворением отмечает, что в Либаве полиция приняла меры к строжайшему контролю за приезжими евреями, не позволяя им оставаться в Курляндии надолго, а также стала проверять документы с целью выявить нелегально живущих там евреев. Автор заканчивает статью с надеждой, что в результате активных действий полиции курляндские города будут очищены от «чад Моисеевых» на благо христианскому населению губернии³⁶.

В 1898 г. с нападками на евреев по поводу их экономической деятельности в Курляндии опять выступила "*Baltijas Vēstnesis*". Продолжая тему конкуренции со стороны еврейского населения, в статье отмечалось, что в ухудшающемся качестве сельскохозяйственной продукции виноваты евреи, так как они портят качественное зерно и молоко различными добавками³⁷.

Официальная политика правительства Российской империи и экономические нужды населения Лифляндской и Курляндской губерний играли главную роль в формировании отношения общества к еврейскому населению. С изменением политики правительства в 70-е гг. XIX в. в обществе всколыхнулись все старые антииудейские предрассудки, которые подогревались столкновением латышей и немцев с возраставшей ролью евреев в экономической жизни Курляндии и Лифляндии. Недовольство положением еврейского населения достигло своего пика в 1881 г., когда под влиянием всеобщего движения в Российской империи недовольство в Курляндии и Лифляндии вылилось в еврейские погромы и направленные против евреев острые статьи в прессе. Такое положение сохранялось вплоть до начала XX столетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Varnhagen R. Briefwechsel. München, 1979. B. 4. S. 499.

² Kā veci izraēlītēri savu lieldienu svētija // Mājas Viesis. 1858. Nr. 12. 91.—92. lpp.

³ Vecās Derības priesteri // Ibid. Nr. 31. 244.—246. lpp.

⁴ Kā veci izraēlītēri upurēja // Ibid. 1857. Nr. 36. 287. lpp.

⁵ R. Lapu būdiņu svētki pie jūdiem // Ibid. 1858. Nr. 38. 302.—303. lpp.

- ⁶ *Dr. Backmann*. Iz Jeruzalemes // Ibid. 1857. Nr. 24. 186. lpp.
- ⁷ Kā misionāriem izdodas priecasmācību izplatīt // Ibid. 1860. Nr. 7. 51.—54. lpp.
- ⁸ Jūdu meitene // Ibid. 1857. Nr. 41. 326.—329. lpp.
- ⁹ Mitau // Allgemeine Zeitung des Judentums. 1867. Nr. 51. S. 1020.
- ¹⁰ Aus Kurland // Ibid. Nr. 37. S. 739—740.
- ¹¹ Žids, ne tāds kā citi židi // Mājas Viesis. 1859. Nr. 34. 269.lpp.
- ¹² Kristīgā ticība pie Jūdiem // Ibid. 1860. Nr. 8. 59.—60. lpp.
- ¹³ Par židiem // Ibid. 1876. Nr. 44. 349.—350.lpp.
- ¹⁴ *Rudzīšu P.* Židi Vidzemē // Baltijas Vēstn. 1877. Nr. 46. 366. lpp.
- ¹⁵ Ibid. 367. lpp.
- ¹⁶ Židi // Mājas Viesis. 1880. Nr. 31. 245. lpp.
- ¹⁷ Gostiņi // Ibid. Nr. 2. 10. lpp.
- ¹⁸ Ziņa no Ķekavas // Ibid. Nr. 4. 26. lpp.
- ¹⁹ Liepāja // Ibid. Nr. 24. 187. lpp.
- ²⁰ Tukums // Ibid. Nr. 26. 203. lpp.
- ²¹ *Selga I.* Tukuma gadatirgus // Ibid. Nr. 42. 331. lpp.
- ²² Jekabštadte // Ibid. Nr. 44. 347. lpp.
- ²³ *Дубнов С.М.* Новейшая история еврейского народа. Берлин, 1923. Т. 3. С. 100—102.
- ²⁴ Liepāja // Balss. 1881. Nr. 21. 2.—3.lpp.
- ²⁵ Либава // Риж. вестн. 1881. № 114. С. 2.
- ²⁶ Гос. арх. Рос. Федерации, ф. 102, оп. 253, д. 107, л. 2.
- ²⁷ *Stradons (Lasis P.)*. Kā lai izsargājamies no zagļiem // Balss. 1888. Nr. 42. 3. lpp.
- ²⁸ Židi // Latv. Avizes. 1888. Nr. 42. 1. lpp.
- ²⁹ Ibid.
- ³⁰ Ibid. 2. lpp.
- ³¹ Ibid.
- ³² Ibid.
- ³³ *Zemgalietis L.* Židi Kurzemē // Balss. 1891. Nr. 25. 2. lpp.
- ³⁴ Ibid. Nr. 26. 1. lpp.
- ³⁵ Ibid. 2. lpp.
- ³⁶ Ibid. Nr. 27. 3. lpp.
- ³⁷ Par Kurzemes židiem // Baltijas Vēstn. 1898. Nr. 42. 2. lpp.